

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Языков Д.С. Стрит-арт как инструмент социального диалога: кейс-стади города Тулы // Человек и культура. 2024. № 2. С. 1-17. DOI: 10.25136/2409-8744.2024.2.69558 EDN: ZDCLLS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69558

Стрит-арт как инструмент социального диалога: кейс-стади города Тулы

Языков Дмитрий Сергеевич

ORCID: 0009-0008-8120-2291

художник, ИП Языков

300001, Россия, г. Тула, ул. Болдина, 98а, оф. 403

✉ Info@topgraffiti.ru

[Статья из рубрики "Культура и культуры"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2024.2.69558

EDN:

ZDCLLS

Дата направления статьи в редакцию:

11-01-2024

Дата публикации:

08-03-2024

Аннотация: Данная статья представляет собой всестороннее исследование роли стрит-арта как инструмента социального диалога, фокусируясь в первую очередь на городской среде Тулы. Начиная с глубокого исследования исторических корней и современных последствий стрит-арта, эволюция этого вида искусства рассматривается в контексте социальной динамики и перемен. Стрит-арт возникает как гибридное пространство, уравнивающее личное самовыражение с общественными интересами, подчеркивающее его значение в развитии общественного дискурса, порождении социальных преобразований и закреплении исторической памяти. Детальное изучение конкретных художественных инициатив и произведений в Туле проливает свет на разнообразные темы, которыми занимаются художники. Исследование затрагивает как исторические корни уличного искусства в Туле, так и его современные проявления,

охватывая различные аспекты, от отражения городского духа до его роли в формировании общественного дискурса и сохранении исторической памяти. Методология основана на комплексном анализе уличных художественных произведений, а также изучении социальных и исторических контекстов стрит-арта в Туле. Это исследование представляет новый взгляд на стрит-арт как инструмент социального диалога и культурного взаимодействия. Оно раскрывает, как уличное искусство Тулы способствует социальным изменениям, выражая и укрепляя коллективную идентичность города. Статья подчеркивает, что стрит-арт не только отражает текущие социальные настроения, но и служит катализатором общественных преобразований, превращаясь в живой архив городской истории и культуры. Особое внимание уделено взаимодействию искусства с городскими жителями, его влиянию на общественное мнение и способности формировать новую городскую среду, способствующую культурному и социальному развитию. Анализируются конкретные примеры муралов и граффити, их исторические и культурные контексты, а также роль этих произведений в создании диалога между различными социальными группами.

Ключевые слова:

стрит-арт, Тула, социальный диалог, урбанизм, городское искусство, культурное наследие, публичное пространство, социокультурная динамика, исторический контекст, граффити

Введение

Стрит-арт («уличное искусство») представляет собой отличительное проявление современного мастерства, которое выходит за традиционные рамки художественной техники, уровня мастерства и стиля исполнения. Его суть заключается не в технических возможностях художника, а в лежащей в основе идее, призванной привлечь внимание зрителя. Эта форма искусства, относительно современное явление, по своей сути урбанистична, процветая исключительно в общественном достоянии уличных пространств, где она взаимодействует с городской средой уникальным симбиотическим образом. С одной стороны, городской характер стрит-арта подчеркивает его существование как пространственно связанного объекта, непосредственно взаимодействующего с городским пейзажем и, как следствие, с публичной сферой, в которой он обитает.

С другой стороны, уличное искусство возникает как социокультурный феномен, предполагающий, что его значение выходит за рамки физического представления и включает его отражение в коллективном сознании. Она воплощает культурное намерение и служит продуктом культуры, материализуясь в определенном социокультурном пространственно-временном контексте и постоянно производясь и воспроизводясь посредством социальных практик человека. Эта характеристика подчеркивает роль уличного искусства в решении социально значимых проблем, охватывающих социальные, философские, политические и экологические проблемы, которые часто изображаются в работах уличных художников [\[1\]](#).

Кроме того, внутренняя природа уличного искусства как социокультурного феномена облегчает его рассмотрение как формы коммуникации между уличными художниками и их аудиторией. Этот аспект выводит уличное искусство за рамки простого художественного выражения, признавая его катализатором социального взаимодействия

в городских пространствах. Такая перспектива признает коммуникативный потенциал уличного искусства, особенно актуальный при переходе к информационному обществу, где информация, коммуникация и средства массовой информации приобретают решающее значение. Через эту призму уличное искусство позиционируется как динамичный интерфейс, способствующий диалогу и вовлеченности городских акторов, тем самым внося свой вклад в живой дискурс, формирующий общественные пространства и коллективную память.

Данное исследование направлено на то, чтобы выйти за рамки предположения об универсальной значимости уличного искусства для социального диалога, проанализировав его роль и влияние в конкретном социокультурном контексте Тулы [\[2\]](#).

Основная цель этого исследования - проанализировать сложное взаимодействие между уличным искусством в Туле и его потенциалом для содействия социальному диалогу, а также тщательно изучить предположения, связанные с его всеобщим признанием и влиянием на идентичность города. Это предполагает детальное исследование того, как уличное искусство отражает, влияет, а иногда и бросает вызов коллективной идентичности и социальной динамике, принимая во внимание различные заинтересованные стороны, от местных художников и жителей до городских властей и внешних спонсоров.

Актуальность этого исследования обусловлена растущей ролью уличного искусства в формировании городской среды и содействии общественному дискурсу. Сосредоточив внимание на Туле, исследование устраняет пробел в понимании функций уличного искусства в небольших, исторически богатых городах за пределами глобальных мегаполисов, которые обычно ассоциируются с этой формой городского самовыражения. Это исследование является своевременным, учитывая растущий интерес к тому, как искусство влияет на общественные пространства и общественную идентичность, особенно в постсоветских контекстах, где общественное самовыражение претерпело значительные преобразования.

Также это исследование представляет новый подход к анализу уличного искусства путем интеграции социологических исследований с городскими культурологическими исследованиями, тем самым предлагая многогранный взгляд на его значение для социального диалога. В отличие от предыдущих исследований, которые часто выдвигали на первый план эстетические и тематические аспекты уличного искусства, эта работа подчеркивает необходимость точной атрибуции и рассматривает разнообразие мнений и намерений, стоящих за проектами уличного искусства. Благодаря детальному анализу инициатив в области уличного искусства в Туле — от массовых усилий местных молодежных субкультур до работ по заказу городской администрации — статья проливает свет на различные нарративы, которые сливаются в городском ландшафте. Такой подход позволяет более полно понять роль уличного искусства как зеркала общественных ценностей и катализатора перемен.

Взаимодействие стрит-арта с городским пространством

При исследовании роли уличного искусства в городском ландшафте становится очевидным, что его влияние выходит за рамки простого визуального улучшения, глубоко затрагивая пространственную и социальную структуру городов. Этот сегмент посвящен симбиотическим отношениям между уличным искусством и городской средой, подчеркивая преобразующую силу таких форм искусства в переосмыслении городских ландшафтов и восприятия тех, кто их населяет.

Интеграция уличного искусства в городскую среду выходит за традиционные границы искусства, встраиваясь в самую суть города и изменяя его внешний вид и идентичность. Дж. Армстронг [\[3\]](#) утверждает, что уличное искусство переосмысливает городские пространства, наполняя обыденные элементы, такие как двери, окна, заборы и стены, новыми смыслами и целями. Политический плакат или монохромный трафарет на этих поверхностях приглашают горожан пересмотреть свой повседневный городской фон, тем самым способствуя "новому видению" городской среды. Такая реконтекстуализация городских поверхностей не только бросает вызов традиционному восприятию, но и усиливает диалог между городом и его жителями.

На взаимодействие уличного искусства с городом глубокое влияние оказывает характер его локаций. Часто они сосредоточены на определенных улицах или районах, которые могут характеризоваться их социальным и экономическим статусом — от маргинальных, пришедших в упадок районов до процветающих, шумных кварталов. Природа этих пространств существенно влияет на восприятие и воздействие уличного искусства, подчеркивая важность понимания городской динамики при изучении этого вида искусства.

Основополагающая работа Анны Вацлавек является пионером концептуализации граффити и уличного искусства как неотъемлемо пространственных и городских явлений, знаменуя собой новый этап в академическом исследовании этих форм самовыражения. Отличаясь от более ранних исследований, посвященных субкультурной принадлежности или криминализации, Вацлавек подчеркивает взаимное влияние уличного искусства и материальной городской среды. Она утверждает, что уличное искусство действует как мощный инструмент для создания новых городских локаций, переосмысления границ между общественными и частными пространствами и разработки альтернативного городского синтаксиса. В отличие от паблик-арта, который использует привилегированные городские пространства, стрит-арт взаимодействует с маргинальными пространствами, позиционируя уличного художника как знатока города, который переосмысливает город с помощью игры и иронии [\[4\]](#).

Н.А. Цыгина [\[5\]](#) определяет контекстуальность как определяющую характеристику уличного искусства, утверждая его неотделимость от городского контекста. Город служит не просто холстом, но и партнером в творчестве, где городская среда трансформируется, приобретая новые смыслы и значимость для своих жителей. Т.Н. Арцыбашева и О.И. Аграмакова [\[6\]](#) далее подробно останавливаются на сложном и противоречивом характере взаимоотношений между уличным искусством и городскими пространствами. Они различают две основные формы взаимодействия: "оживление" города, где искусство направлено на гармоничную интеграцию и эстетическое совершенствование, и "рекультивацию" городского пространства, где художник выступает скорее как бунтарь, выражающий инакомыслие. Эта динамика подчеркивает многогранные способы, с помощью которых уличное искусство взаимодействует с городскими пространствами и влияет на них.

В заключение, взаимодействие между уличным искусством и городским пространством имеет решающее значение для понимания преобразующего потенциала искусства в городе. Благодаря своей способности переосмысливать и реконтекстуализировать городскую среду, уличное искусство предлагает уникальную призму, через которую можно исследовать и оценить сложности городской жизни и пространства.

Стрит-арт как способ коммуникации между художником и зрителем

Уличное искусство возникает как динамичная форма коммуникации, которая устраняет разрыв между художником и городским жителем, встраивая сообщения в архитектурную канву города. Эта форма городского самовыражения выходит за рамки традиционного искусства, предлагая диалог, столь же разнообразный, как и сам город. Изучение уличного искусства как коммуникативной стратегии раскрывает его глубокое влияние на городские сообщества, способствуя взаимодействиям, которые меняют восприятие общественных пространств.

Работа культуролога А.А. Егоровой [\[7\]](#) подчеркивает способность уличного искусства вызывать разнообразную реакцию у городских жителей в ходе их повседневного взаимодействия с городской средой. Это мнение разделяет С. Бильро [\[8\]](#), который признает способность этого вида искусства изменять обыденный опыт навигации по городским пространствам. Более того, А.Ю. Заславская [\[9\]](#) выделяет одну из наиболее характерных черт уличного искусства: его способность вовлекать зрителя в диалог, представляя разнообразные повествовательные программы, которые приглашают к интерпретации и размышлению.

Л. Корреа [\[10\]](#) концептуализирует уличное искусство как уникальную форму городского вмешательства, где различные городские поверхности становятся каналами коммуникации между художником и наблюдателем. Эти вмешательства не статичны; они развиваются вместе с городом и его социальной сферой, влияя на то, как мы воспринимаем самих себя и городскую среду вокруг нас. Город, в свою очередь, отражает коллективный опыт и личные рассказы его жителей, что делает его сложным пространством межличностных взаимодействий и коммуникации. Кроме того, Корреа утверждает, что городские пространства наполнены ситуациями консенсуса и конфликтов, иллюстрируя связь города с неравномерным распределением капитала. Некоторые организации могут претендовать в первую очередь на городские пространства, но уличное искусство демонстрирует, что даже менее влиятельные субъекты, включая уличных художников, обладают способностью самовыражаться. Таким образом, городские диалоги по своей сути связаны с отношениями власти, но они также предоставляют возможность несогласным голосам бросить вызов установленным нормам.

С. Хансен [\[11\]](#) стремится понять отношение общественности к уличному искусству посредством анализа удаления картины Бэнкси "Без игр с мячом" (рис.1) и последующего общественного резонанса. Различные мнения общественности об этом событии подчеркивают сложность и неоднозначность восприятия уличного искусства населением в целом. Этот случай, как и мир уличного искусства в целом, отражает тонкую и часто спорную оценку уличного искусства обычными гражданами.

Рисунок 1 - Работа Бэнкси «Без игр с мячом»

Figure 1 - Banksy's work "No ball games".

Источник: сайт художника <https://www.banksy.co.uk>

Подводя итог, можно сказать, что уличное искусство функционирует как мощный способ коммуникации, позволяющий художникам взаимодействовать с общественностью значимыми способами. Благодаря своей способности преобразовывать городские пространства и провоцировать диалог, уличное искусство бросает вызов традиционным представлениям об искусстве и его роли в обществе. Это не только отражает замысел художника, но и приглашает зрителя принять участие в более широком разговоре о городском опыте, идентичности и сообществе. Этот коммуникативный обмен обогащает городской ландшафт, предлагая новые перспективы и возможности для взаимодействия в общественных пространствах города.

Стрит-арт и социальный диалог в городе Тула

Феномен уличного искусства в Туле служит убедительным примером в рамках более широкого исследования его функции как инструмента социального диалога. Это исследование показывает, как непосредственность и доступность уличного искусства превращают городские пространства по всему миру в площадки для дискуссий и размышлений, причем Тула испытывает особенно мощное воздействие. Как подчеркивалось в предыдущих разделах, уличное искусство в Туле не только отражает, но и активно формирует идентичность города, создавая диалог между художником и городским ландшафтом, который богат социокультурными темами.

В Туле художники выходят на улицы, чтобы прокомментировать насущные проблемы - от местной политики и социального неравенства до празднования культурных событий, превращая уличное искусство в осязаемый снимок настроения города в любой данный момент. Эти произведения не просто украшают; они вовлекают сообщество в беседу о его истории, проблемах и достижениях, тем самым выступая в качестве общественного дневника, в котором рассказывается о путешествии Тулы во времени [\[121\]](#).

Значение уличного искусства в Туле лучше всего можно понять при детальном изучении конкретных произведений искусства и инициатив, которые освещают разнообразие тем, затрагиваемых художниками, и различные способы функционирования уличного искусства как инструмента социального диалога.

Рисунок 2 – Граффити на Казанской набережной города Тула (Петр 1 и Никита Демидов)

Figure 2 – Graffiti on the Kazan embankment of Tula (Peter 1 and Nikita Demidov)

Расположенное на Казанской набережной художественное произведение, изображающее Петра 1 и Никиту Демидова (рис. 2), ключевых фигур промышленного производства региона и фабричного строительства, служит ярким напоминанием об исторической глубине Тулы. Созданное в ходе реставрационных работ с 24 апреля по 5 мая 2023 года, после сноса, вызванного ремонтными работами осенью 2022 года, это произведение отражает гордость города и его промышленное наследие. Решение сосредоточиться при реставрации на исторических темах подчеркивает целенаправленные усилия по сохранению коллективной памяти и самобытности Тулы с помощью визуальных повествований. Произведение искусства не только увековечивает вклад этих исторических личностей, но и оживляет городское пространство, которое оно украшает, превращая серую городскую стену в полотно, соединяющее прошлое и настоящее.

Рисунок 3 - Граффити на защитном барьере монумента «Защитникам неба отечества»

Figure 3 - Graffiti on the protective barrier of the monument «Defenders of the Sky of the Fatherland»

По заказу администрации Тулы это граффити было разработано с целью эстетического оформления территории вокруг памятника "Защитникам неба Отечества" (рис. 3), одновременно визуализируя эпизоды героической обороны города во время Второй мировой войны. Проект, выполненный художником-граффитистом Дмитрием Языковым с 8

по 15 сентября 2015 года, был направлен на приведение в порядок внешнего вида ограждения, прилегающего к памятнику, и отражение моментов мужества города. Работы Языкова, выполненные в черно-белой палитре, органично вписываются в окружающую обстановку, предлагая круглогодичное напоминание об исторической доблести. Эта инициатива подчеркивает роль уличного искусства в украшении общественных пространств, одновременно способствуя более глубокой связи с местной историей и доблестью.

Рисунок 4 – Граффити, посвященное врачам во времена пандемии COVID-19

Figure 4 – Graffiti dedicated to doctors during the COVID-19 pandemic

В ответ на сложную ситуацию, созданную пандемией COVID-19, и в знак признания неустанных усилий работников здравоохранения администрация города заказала фреску в знак благодарности в преддверии предстоящего Дня медицинского работника (рис. 4). Дмитрий Языков, осуществлявший этот проект в период с 9 по 22 июня 2020 года, украсил фасад пятиэтажного здания данью уважения врачам, борющимся с пандемией. Это художественное произведение, выполненное с эффектом 3D, не только демонстрирует признательность города своему медицинскому сообществу, но и служит примером того, как уличное искусство может передавать актуальные социальные сюжеты и прославлять коллективные усилия в кризисные времена. Быстрое завершение фрески Языковым, который частично работал всю ночь, чтобы уложиться в срок, свидетельствует о срочности и уважении к самоотверженности медицинских работников.

Рисунок 5 – Эскиз «Читающий мальчик»

Figure 5 – Sketch «Reading boy»

Расположенный по адресу: Тула, ул. М. Горького, 20, рядом с библиотекой №20, эскиз Евгения Дворникова из Санкт-Петербурга "Читающий мальчик" (рис. 5) отражает суть юности и любознательности. Это произведение, изображающее мальчика, погруженного в книгу, символизирует неподвластное времени очарование литературы и ценность образования. Служа напоминанием о вечном стремлении к знаниям, произведение выходит за рамки возраста и эпохи, подчеркивая способность уличного искусства вдохновлять и обучать. Выбор Дворниковым простой, но глубокой темы приглашает прохожих задуматься о роли чтения и обучения в личностном росте и продвижении в обществе.

Рисунок 6 – Граффити «Лев Толстой»

Figure 6 – Graffiti «Leo Tolstoy»

Этот мурал (рис.6), созданный известным писателем Андреем Шепотом на заброшенном здании бывшей фабрики "Октябрь", увековечивает культового русского писателя Льва Толстого, привлекая внимание к его бесценному вкладу в мировую литературу. Яркое изображение не только прославляет Толстого как литературного гения, но и служит источником вдохновения, подчеркивая непреходящее влияние литературы и искусства на развитие общества. Отдавая дань уважения фигуре такого масштаба, как Толстой,

произведение искусства устраняет разрыв между историей и современной культурой, поощряя диалог о значении культурного и интеллектуального наследия.

Рисунок 7 – Граффити «Часы»

Figure 7 – Graffiti «Clock»

Граффити Максима Галимова "Часы" (рис.7), расположенное в Туле на улице Гоголевской, 94, представляет собой другое повествование, сосредоточенное на неумолимом течении времени. Это детальное изображение часов, возможно, намекающее на быстротечность жизни и мгновений, побуждает зрителей задуматься о течении времени и важности дорожить каждой секундой. В отличие от других работ, которые могли бы быть посвящены отдельным личностям или литературе, это произведение предлагает универсальное размышление о временности и состоянии человека, демонстрируя способность уличного искусства затрагивать экзистенциальные темы и провоцировать самоанализ среди своей аудитории.

Вместе эти работы дают всесторонний обзор культурных и философских основ Тулы, сочетая искусство, историю и социальные размышления посредством уличного искусства. Многие произведения уличного искусства в Туле - это нечто большее, чем просто пассивная экспозиция, они спроектированы так, чтобы быть интерактивными, приглашая зрителей непосредственно познакомиться с произведениями. Будь то сегменты стен, оставленные незаполненными для того, чтобы члены сообщества могли внести свой вклад, или инсталляции, которые развиваются при участии общественности, стрит-арт Тулы способствует активному участию. Такие инициативы устраняют разрыв между художником и наблюдателем, превращая искусство в совместную работу и поощряя более глубокое чувство сопричастности сообщества.

Следует также отметить, что художники используют свои работы, чтобы привлечь внимание к проблемам окружающей среды, защитить права человека или осветить борьбу маргинализированных групп. Эти произведения искусства, часто стратегически размещенные в местах с интенсивным движением транспорта, заставляют прохожих сталкиваться с проблемами, которые они в противном случае могли бы не заметить, что

делает стрит-арт влиятельным союзником в информационных кампаниях и социальных движениях [\[13\]](#).

По мере того как репутация Тулы как города холстов растет, она привлекает художников из разных регионов и стран, что приводит к обогащающему обмену идеями и стилями. Это космополитическое сочетание влияний гарантирует, что сцена стрит-арта остается динамичной, знакомя жителей с глобальными перспективами и предлагая международным художникам понимание уникальной культурной структуры Тулы.

Таким образом, стрит-арт в Туле - это гораздо больше, чем просто эстетическое дополнение к городскому пейзажу. Это инструмент динамичного диалога, хранитель воспоминаний, сторонник перемен и свидетельство постоянно развивающегося духа города.

Последствия и дальновидные перспективы

Поскольку стрит-арт продолжает формировать социокультурный ландшафт Тулы, его более широкие последствия находят отклик за пределами города. Способы, с помощью которых Тула использовала эту форму городского самовыражения, дают представление и уроки, которые можно экстраполировать на другие городские среды по всему миру. Более того, это побуждает к дальновидному взгляду на меняющуюся роль уличного искусства в городском развитии и создании сообществ.

Усилия Тулы в области стрит-арта не только обогатили ее культурную структуру, но и принесли ощутимую пользу городским пространствам, ранее отличавшимся запущенностью. Районы, которые когда-то избегали местные жители из-за ветхости или соображений безопасности, превратились в центры общественной активности, привлекающие как местных жителей, так и туристов. Эта форма оживления городов является экономически эффективной, ориентированной на сообщество и может служить образцом для других городов, стремящихся обновить общественные пространства.

Инклюзивный характер проектов стрит-арта в Туле способствовал укреплению чувства общности. Вовлекая граждан в процесс творчества — будь то в качестве художников, вкладчиков или кураторов, — эти инициативы дают людям возможность играть активную роль в формировании своего окружения. Такие совместные художественные проекты могут сыграть важную роль в воспитании гражданской гордости, укреплении взаимного уважения и поощрении активного участия сообщества.

Стрит-арт Тулы также стал мощным образовательным инструментом, знакомящим жителей и гостей города с историей, ценностями и устремлениями. Города могут использовать аналогичные проекты для информирования своего населения о местном наследии, социальных проблемах и общих ценностях. Более того, благодаря интеграции цифровых элементов, таких как QR-коды или дополненная реальность, стрит-арт может предложить захватывающий образовательный опыт, который понравится технически подкованному молодому поколению [\[15\]](#).

С помощью тем единства, разнообразия и общей истории уличные работы Тулы активно борются с фрагментацией общества. Они способствуют диалогу и взаимопониманию между различными группами, создавая платформы, на которых сходятся различные точки зрения. Принятие аналогичных инициатив в городах, сталкивающихся с социальными разногласиями, может способствовать сплоченности.

Несмотря на то, что влияние стрит-арта в Туле в подавляющем большинстве случаев

положительное, важно предвидеть потенциальные проблемы. Вопросы сохранения произведений искусства, управления общественными пространствами и обеспечения того, чтобы был представлен голос всего сообщества, - это области, требующие внимания. Кроме того, по мере того, как стрит-арт становится коммерциализированным или используется для брендинга и туризма, существует риск размыть его аутентичность и сущность для широких масс.

Заключение

Это исследование уличного искусства в Туле высветило глубокое влияние, которое городские формы искусства могут оказывать как на физический, так и на социокультурный ландшафт города. Благодаря углубленному анализу конкретных произведений искусства и инициатив это исследование выявило разнообразные темы, которыми занимаются уличные художники, и множество способов, с помощью которых уличное искусство служит мощным инструментом социального диалога. От исторических мероприятий на Казанской набережной до чествования работников здравоохранения во время пандемии COVID-19 - каждое произведение искусства, рассмотренное здесь, не только украшает городскую среду, но и способствует диалогу, который выходит за рамки визуального и затрагивает более глубокие социально-политические и культурные аспекты.

Пример Тулы представляет собой убедительный рассказ о том, как уличное искусство, как современное городское явление, процветает в публичной сфере, напрямую взаимодействуя с сообществом и архитектурным полотном города. Это служит подтверждением идеи о том, что уличное искусство определяется не техническим мастерством художника, а способностью идеи, стоящей за производством искусства, привлекать внимание зрителя и провоцировать на размышления. Как показало это исследование, уличное искусство в Туле выступает как культурное намерение и продукт, внедренный в определенное социокультурное пространство-время, непрерывно генерируемый и регенерируемый посредством социальных практик отдельных людей.

Более того, роль уличного искусства в решении социально значимых проблем — будь то социальные, философские, политические или экологические — подчеркивает его функцию как формы коммуникации между художниками и их аудиторией. Этот коммуникативный аспект особенно важен в эпоху перехода к информационному обществу, где взаимодействие между информацией, коммуникацией и средствами массовой информации становится все более важным. В Туле уличное искусство инициирует социальные взаимодействия между городскими деятелями, предлагая платформу для выражения несогласия, празднования и общественной памяти, тем самым обогащая городской диалог.

В заключение, в этой статье приводятся аргументы в пользу признания уличного искусства как городского, так и социокультурного феномена, способного превращать городские пространства в форумы для публичного дискурса и рефлексии. Произведения искусства в Туле — благодаря взаимодействию с исторической, социальной и культурной структурой города — иллюстрируют динамичный потенциал уличного искусства выступать в качестве зеркала общества, отражая и формируя коллективное сознание. Благодаря своей коммуникативной силе уличное искусство в Туле не только украшает, но и ведет диалог, обучает и вдохновляет, что делает его незаменимым компонентом городского ландшафта и жизненно важным фактором социокультурного динамизма города. По сути, уличное искусство воплощает дух Тулы, служа визуальной хроникой ее прошлого, комментарием к настоящему и видением будущего.

Библиография

1. Паламарчук М. Л. Город как социокультурный феномен // Дисс. на соис. уч. степ. канд. филос. наук. Архангельск. – 2009. – Т. 134.
2. Швиндт У. С. Стрит-арт: подходы к изучению феномена в социальных и гуманитарных науках // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. № 23 (1). С. 125-158.
3. Армстронг Дж. Оспариваемая галерея: уличное искусство, этнография и поиск городского понимания // AmeriQuests. – 2005. – Т. 2. – №. 1.
4. Запорожец О.Н. Anna Wacławek. Graffiti and Street Art. London: Thames and Hudson, 2011 // Laboratorium. Журнал социальных исследований. – 2012. – Т. 4. – №. 3. – С. 145-147.
5. Цыгина Н. А. Контекстуальность как основополагающее свойство уличного искусства // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПУ. – 2014. – №. 1. – С. 295-305.
6. Аграмакова О. И., Арцыбашева Т. Н. Стрит-арт в контексте взаимодействия с городским пространством // Мир культуры: культуроведение, культурография, культурология. – 2014. – С. 60-64.
7. Егорова А. А. Коммуникативные стратегии стрит-арт (на примере практик екатеринбургских художников) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2016. № 1 (147). – 2016. – С. 127-137.
8. Ушкова Е. Л. 2016.02. 006. БИЛЬРО С. "СТРИТ-АРТ", или как преобразовать с помощью воображения городскую обыденность. BILLEREAU S. "STREET ART" ou comment rêver l'ordinaire urbain // SOCIÉTÉS. P., 2014. N 4.-P. 81-89 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. – 2016. – №. 2. – С. 25-28.
9. Заславская А. Ю., Серова М. М. "Стрит-арт" или искусство уличных интервенций // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. – 2012. – №. 1. – С. 11-16.
10. Корреа Л. Г. и др. Городские интервенции в глобальном городе: разногласия, консенсус и амбивалентность на улицах Лондона // Медицинские исследования. – 2018. – Т. 9. – №. 17. – С. 48-67.
11. Хансен С. "Удовольствие, украденное у бедных": общественный дискурс о "краже" Бэнкси // Преступность, СМИ, культура. – 2016. – Т. 12. – №. 3. – С. 289-307.
12. Бахарах С. Обретение своего голоса на улицах: уличное искусство и эпистемологическая несправедливость // The Monist. 2018. № 101. С. 31-43.
13. Трубина Е. Уличное искусство в нестоличных городских центрах: между использованием коммерческой привлекательности и выражением социальных озабоченностей // Культурология. 2018. Том 32, № 5. С. 676-703.
14. TulaTV. От граффити до клумбы: как в Туле поздравили врачей с профессиональным праздником // Первый тульский новостной канал, 2020. <https://1tulatv.ru/novosti-reportazhi/139874-tulyaki-govoryat-vracham-spasibo.html> (Дата обращения: 22.08.2023)
15. Журнал Dom & Podium. Стрит-арт и цифровые технологии. <http://domagazine.ru/design/tendencii/strit-art-tsifrovye-tehnologii> (Дата обращения: 22.08.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования, судя по заголовку представленной для публикации в журнале

«Человек и культура» статье («Стрит-арт как инструмент социального диалога: кейс-стади города Тулы»), является кейс-стади стрит-арта города Тулы, в контексте его изучения как инструмента социального диалога; соответственно, стрит-арт города Тулы в заданном контексте выступает объектом исследования, который, по идее, должен был бы быть рассмотрен с опорой на категориальный аппарат теории социального дискурса (социального диалога).

Представленные автором вниманию читателя фотодокументы действительно фиксируют отдельные темы социального диалога. В этом смысле, обращение к эмпирическому материалу оправдано и заслуживает теоретического внимания. По существу, именно собранный автором эмпирический материал составляет сильную сторону запланированной публикации. Поэтому, рецензент отмечает крайнюю необходимость четкой однозначной атрибуции собранного материала: автор (ы) и дата создания объекта, адрес объекта (где это приемлемо), спонсоры и организаторы создания объекта, автор и дата фотографии и др. атрибутивные признаки (техника, стиль, основа исполнения объектов и проч.).

Автор уделяет внимание образному и сюжетному содержанию анализируемого эмпирического материала, предполагая очевидную его актуальность в социальном диалоге. Но это, как отмечает рецензент, самоочевидно лишь при определенных условиях, наиболее значимым из которых является безусловное принятие всеми жителями города Тулы ценности и значимости отраженного содержания каждого конкретного объекта. Но так ли это? Предполагая, что посредством стрит-арта город Тула формирует свой уникальный нарратив и собственную идентичность, автор упускает из вида необходимость аргументировать этот тезис. Сохраняется, по крайней мере с позиции читателя и рецензента, большая вероятность формирования с помощью стрит-арта нарратива некоторой весьма немногочисленной части общества Тулы (например, городской администрации и отдельных художников, не имеющих ничего общего с местной социальной и художественной жизнью). Даже если подробная аргументация запланирована автором в дальнейших публикациях, необходима, как отмечено выше, по меньшей мере, точно атрибутировать анализируемые объекты. Если авторам (или соавторами) являются молодые художники, являющиеся представителями молодежной субкультуры Тулы, — это одно. А если объекты изготовлены по заказу городской администрации приглашенными откуда-то художниками — это совсем другое.

Автор преследует в своем исследовании существенно значимую научную цель («проанализировать многогранную взаимосвязь между стрит-артом Тулы и присущим ему потенциалом для развития социального диалога, представив взгляд на то, как городское искусство может быть одновременно зеркалом и катализатором перемен в сообществе»). Но вместе с тем, в статье нет постановки и решения конкретных научно-познавательных задач, последовательность решения которых позволила бы автору в итоговом выводе резюмировать, чего он добился в результате, а что еще предстоит исследовать. Это существенно снижает научную ценность запланированной публикации и не позволяет считать представленный материал результатом законченного исследования.

Таким образом, предмет исследования в статье раскрыт поверхностно. Рецензент отмечает, что термин «кейс-стади» означает часть реальности, которая изучается углубленно в контексте более широкой исследовательской темы. Но этого соотношения (кейс-стади стрит-арта города Тулы, в контексте его изучения как инструмента социального диалога) в статье нет, поскольку отсутствует сравнение состояния исследований общей проблематики: т. е. автор предполагает свой вклад куда-то, но куда именно, скрывает от читателя.

Методологии исследования автор, к сожалению, не уделяет должного внимания. Автор

опирается на собственную субъективную интерпретацию образного содержания анализируемых объектов, не рассматривая мнения субъектов социального диалога, словно именно он (автор) и является единственнымдемиургом общественного мнения, что противоречит в принципе теории социального дискурса. Разъяснения во введении конкретных исследовательских задач и примененных автором научных методов их решения существенно усилило бы теоретическое содержание статьи и позволило бы рецензенту объективно оценить релевантность примененных методов полученным промежуточным (в каждом разделе статьи) и итоговых результатов (т. е. научность представленного материала).

Актуальность выбранной темы исследования автор правомерно обосновывает изменением отношения к стрит-арту в контексте проблематики социального диалога. Но вместе с тем, со ссылкой на мнение Ульяны Сергеевны Швиндт, завершает свою мысль слабо согласованным образным высказыванием, существенно затрудняющим прочтение авторской мысли («Поскольку стены и здания городов превращаются в импровизированные полотна, демонстрируемое искусство отражает душу их населения, часто выступая в качестве барометра насущных местных проблем и настроений»). Автору следует сформулировать мысль иначе или дополнить образное высказывание лаконичным комментарием, раскрывающим глубину авторской мысли.

Научная новизна, выраженная в авторской подборке эмпирического материала, остается под сомнением ввиду отсутствия чёткой его атрибуции.

Стиль текста в целом можно считать научным, хотя не ясно, что автор имел ввиду, в суждении «создавая диалектическое пространство, которое резонирует как с личными рассказами художников, так и с всеобъемлющими социальными диалогами». Кроме того, автору следует обратить внимание на редакционные требования, относящиеся к употреблению имен собственных царственных персон («Петр 1»), а также на необходимость аргументации высказанного им тезиса, что «Вместе эти произведения дают всесторонний обзор культурных и философских основ города, сочетая искусство, историю и социальные размышления посредством стрит-арта». Для такого утверждения автор не представил в тексте ни культурных, ни философских «основ города», да и что может выступать такими основами?

Структура статьи в целом весьма формально отражает логику изложения результатов научного исследования: содержание разделов нуждается в доработке, чтобы стало очевидно, что каждый раздел решает ту или иную научно-познавательную задачу.

Библиография крайне скудно раскрывает проблемное поле исследования (5 источников — это мало для научной публикации, нет зарубежной литературы за последние 3-5 лет).

Апелляция к оппонентам не во всех случаях корректна: не ясно, где автор цитирует мысль коллег, а где комментирует их результаты.

За счет актуальности темы исследования и экспликации в теоретический дискурс эмпирического материала в форме фотодокументов планируемая статья представляет интерес для читательской аудитории журнала «Человек и культура», но автору необходимо усилить теоретическое её содержание с учетом высказанных рецензентом замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Человек и культура» автор представил свою статью «Стрит-арт как инструмент социального диалога: кейс-стади города Тулы», в которой проведено исследование

современного направления искусства с позиции его социокультурной роли в городском пространстве.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что жанр уличного искусства представляет собой сложный многоаспектный феномен, суть которого заключается не в технических возможностях художника, а в лежащей в основе идее, призванной привлечь внимание зрителя. С позиции автора, значение данного направления искусства выходит за рамки физического представления и включает его отражение в коллективном сознании. Стрит-арт воплощает культурное намерение и служит продуктом культуры, материализуясь в определенном социокультурном пространственно-временном контексте и постоянно производясь и воспроизводясь посредством социальных практик человека, что подчеркивает его роль в решении острых социально значимых проблем.

Актуальность этого исследования обусловлена растущей ролью уличного искусства в формировании городской среды и содействии общественному дискурсу. Это исследование является своевременным, учитывая растущий интерес к тому, как искусство влияет на общественные пространства и общественную идентичность, особенно в постсоветских контекстах, где общественное самовыражение претерпело значительные преобразования. Сосредоточив внимание на Туле, автор делает попытку устранить пробел в понимании функций уличного искусства в небольших, исторически богатых городах за пределами глобальных мегаполисов, которые обычно ассоциируются с этой формой городского самовыражения.

Научная новизна исследования заключается в интеграции социологических исследований с городскими культурологическими исследованиями, тем самым предлагая многогранный взгляд на его значение для социального диалога. Данная работа подчеркивает необходимость точной атрибуции и рассматривает разнообразие мнений и намерений, стоящих за проектами уличного искусства. Благодаря детальному анализу инициатив в области уличного искусства в Туле — от массовых усилий местных молодежных субкультур до работ по заказу городской администрации — статья проливает свет на различные нарративы, которые сливаются в городском ландшафте. Такой подход позволяет более полно понять роль уличного искусства как зеркала общественных ценностей и катализатора перемен.

Целью настоящего исследования является анализ взаимодействия между уличным искусством в Туле и его потенциалом для содействия социальному диалогу, а также его роли в формировании уникального образа города. Для исполнения цели автор ставит задачу детально исследовать вклад уличного искусства в процесс социальной динамики и формирования коллективной идентичности.

В качестве методологического обоснования автор использует как общенаучные методы (анализ и синтез, описание), так и социокультурный анализ. Теоретическим обоснованием послужили труды таких исследователей как Егорова А.А., Аграмакова О.И., Арцыбашева Т.Н., Паламарчук М. Л. и др. Эмпирической базой явились образцы граффити города Тулы.

Проведя анализ научной обоснованности проблематики, автор отмечает значительный объем научных трудов, посвященных изучению жанра стрит-арт. Однако изученные автором исследования выдвигают на первый план эстетические и тематические, а не социокультурные аспекты уличного искусства.

Проанализировав социокультурные характеристики объектов городского искусства, автор отмечает роль уличного искусства в решении социально значимых проблем — будь то социальные, философские, политические или экологические — подчеркивает его функцию как формы коммуникации между художниками и их аудиторией. Этот коммуникативный аспект особенно важен в эпоху перехода к информационному обществу, где взаимодействие между информацией, коммуникацией и средствами

массовой информации становится все более важным. На примере Тулы автором показано как уличное искусство инициирует социальные взаимодействия между городскими деятелями, предлагая платформу для выражения несогласия, празднования и общественной памяти, тем самым обогащая городской диалог.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что комплексное изучение механизма формирования сложной социокультурной среды города представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 15 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал, показал глубокое знание изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.